

Плей-лист

There's No Way — Lauv feat. Julia Michaels
Deep Burn Blue — The Paper Kites
When It Hurts You — The Paper Kites
Slow Dancing In A Burning Room — John Mayer
I Don't Trust Myself (With Loving You) — John Mayer
Gravity — John Mayer
It's Not Living (If It's Not With You) — The 1975
Feeling You — Harrison Storm
Natural — ZAYN
Tonight — ZAYN
Dance To This — Troye Sivan feat. Ariana Grande
Youngblood — 5 Seconds of Summer
Waste It On Me — Steve Aoki feat. BTS
Starry Night — Mamamoo
Miracles — Stalking Gia feat. Blackbear
Run — Matt Nathanson
In My Head — Peter Manos
Without Me — Halsey
Love Somebody Like You — Joan
Hands — Brandt Orange

Глава 1

— Интересно, когда мой папа и твоя мама осмелятся сделать следующий шаг?

Я подавилась своим матча латте и безуспешно попыталась скрыть приступ кашля. Доун тут же это заметила и начала стучать меня по спине, что никак не улучшило ситуацию, а лишь заставило закашляться еще сильнее. Парень, идущий впереди, оглянулся. Увидев задыхающуюся меня, он нахмурился и пошел быстрее, чтобы увеличить расстояние между нами.

— Что? — прохрипела я после того, как дыхательные пути снова очистились.

— Наши родители, — медленно повторила Доун и бросила на меня скептический взгляд, будто сомневаясь, задала я этот вопрос всерьез или он риторический. — Тебе не кажется, что между ними все чудесно складывается?

Я опять почувствовала желание откашляться, но подавила его, крепко стиснув зубы, и поправила сумку через плечо.

Моя мама и папа Доун встречались уже девять месяцев. Но несмотря на то, что у них все хорошо и они до сих пор счастливы вместе, оптимизма Доун я не разделяла. Я не верила, что их отношения продержатся долго — как бы ни огорчала меня эта мысль. Может, Стенли и не такой козел, как остальные типы, с которыми раньше встречалась мама, однако все ее любовные истории с мужчинами рано или поздно всегда сходили на нет. Это лишь вопрос времени.

— Ты, кажется, не очень-то в восторге от этого, — разочарованно произнесла подруга.

Покосившись на нее, я задалась вопросом, как могло получиться, что за девять месяцев мы так хорошо узнали друг друга. Если одна из нас из-за чего-то переживала или плохо себя чувствовала, вторая, как правило, тут же это понимала... Как будто мы сестры, которые выросли вместе. При этом внешне мы совершенно не похожи друг на друга: в то время как у Доун темно-рыжие волосы и глаза как у олененка, глубокого карего цвета, у меня черные как смоль волосы и холодные голубые глаза, доставшиеся от отца.

— Нет, конечно, здорово, что они счастливы, — ответила я после минутного колебания.

Мысленно я часто спрашивала себя, когда все закончится. У нас с мамой слишком много тайн, которые мы не могли доверить никому — даже Эдвардсам. Как бы сильно мама ни любила Стенли и как бы я ни привязалась к Доун.

— Значит, ты благословляешь папу? — не отставала она.

Я замерла прямо посреди дорожки к главному зданию университета.

— Благословляю на что?

Доун повернулась ко мне, не останавливаясь. Она пошла дальше спиной вперед, зацепившись большими пальцами за лямки своего рюкзака.

— Ну, продолжать в том же духе. Думаю, он боится, что пренебрегает мной. Поэтому мне хочется лишний раз показать ему, как мы рады за них обоих.

Я вышла из состояния оцепенения, чтобы догнать Доун. Как раз когда мы поравнялись, она споткнулась и мне пришлось схватить ее за руку, чтобы она не упала.

— Так что не будь больше таким антиамуром, — заявила она, как только снова восстановила равновесие, и пихнула меня плечом в плечо.

— Я не антиамур, — ответила я.

Просто я не особенно заморачивалась на тему любви — да в принципе и не хотела. Не после того, как всю жизнь вынуждена была наблюдать, что каждый раз творило это чувство с мамой. Естественно, я рада, что она счастлива со Стенли. Но есть так много вещей, которые Доун не знает обо мне, а ее отец — о моей матери, что я не могла представить себе, как эти отношения сложатся в долгосрочной перспективе.

— Значит, выразимся немного иначе, — сказала Доун через какое-то время. — Ты не великий романтик.

— Ох, нет? — с иронией переспросила я и аккуратно сделала глоток матча латте.

— Позволь напомнить о твоём комментарии к «О нас».

Мне с трудом удалось сдержать ухмылку. Доун писала любовные романы. Так как я изучала литературу в университете, а благодаря маминной профессии уже кое-что понимала в работе над текстами, Доун попросила меня стать её бета-ридером¹. Впрочем, к её огромному невезению, я в первую очередь обращала внимание на пробелы в содержании, а не на романтику.

Искоса взглянув на подругу, я заметила грустный блеск в её глазах. Меня сразу начали мучить угрызения совести. То, что в прошлом меня всегда беспокоила мамина личная жизнь, ещё не означало, что надо выплескивать своё недовольство на Доун. Я взяла себя в руки и улыбнулась ей:

— Ты права.

Доун ответила на улыбку.

— Я всегда права. — Она глотнула свой кофе. — Мы с папой встречаемся завтра в стейк-хаусе. Тогда и скажу ему, как мы рады, что у них все хорошо, и чтобы он так не переживал.

— Звучит как план. — Запрокинув голову, я за один раз допила остатки матча латте, а потом убрала многоцветный стакан в боковой карман сумки.

¹ Бета-ридер — человек, который читает рукопись до того, как автор отправил её в издательство.

— Кажется, я тоже скоро такой куплю, — задумчиво произнесла Доун. Она сперва посмотрела на карман, в котором теперь лежал мой стакан, а потом на собственный картонный стаканчик.

— Я заказала его на сайте, где можно создать собственный рисунок на стакане. Давай напечатаем на нем обложку твоей книги или что-то вроде того, — предложила я.

Доун наморщила нос.

— Не думаю, что мне захочется разгуливать по университету со стаканом, на котором красуется голый торс.

— Ну, я видела в кампусе и более скандальные вещи, — ответила я и как можно незаметнее бросила взгляд на наручные часы.

Черт.

Никогда еще не приходила на курс по писательскому мастерству так поздно. Глубоко в душе я ощутила укол разочарования. Шанс на эту среду упущен. Хотя это было ясно еще тогда, когда Доун предложила попить вместе кофе перед общим семинаром. Обычно я всегда приходила на занятие как минимум на пятнадцать минут раньше, если не больше.

— Да не беги ты так. У меня ноги короче, чем у тебя, — запыхавшись, выдавила Доун, пока мы поднимались по лестнице к главному корпусу.

— Ничего подобного. Я всего на ладонь выше тебя. Кроме того, я не хочу опаздывать.

Теперь подруга взглянула на свой мобильник.

— Еще двенадцати нет. Как будто Нолан будет возмущаться, если мы придем на секунду позже, чем обычно.

— Если мы хорошо с ним ладим, это еще не значит, что надо этим пользоваться, — сказала я, открывая перед Доун дверь в главный корпус.

— Ты права. Наверное, я немного избаловалась.

Мы вместе пошли по коридорам, и пока Доун рассказывала мне о празднике, который Спенсер собирался устроить в своем доме, я старалась игнорировать ощущение покалывания, которое усиливалось по мере того, как мы приближались к аудито-

рии. Я максимально неприметно провела рукой по волосам, надеясь, что мои волны еще на месте. Обычно я смотрелась в зеркало, когда пораньше являлась на занятие, но сейчас со мной была Доун, и этому правилу пришлось изменить.

Не мешкая я нажала на ручку двери и вошла в кабинет. Трое наших одноклассников уже пришли и сидели на полу, скрестив ноги и положив тетради на колени. Мой взгляд задержался на них лишь на мгновение, прежде чем двинуться дальше. Кафедра представляла собой беспорядочную кучу ярких листов бумаги, ручек и книг, и такая картина идеально подходила человеку, который правил этим хаосом.

— Привет, Нолан, — поздоровалась Доун.

Мужчина поднял голову от книги, в которую до этого был погружен. Между его зубами был зажат кончик красной ручки. Мгновение он выглядел сбитым с толку, как будто его только что вырвали из иного мира и катапультировали в наш. Он сперва посмотрел на Доун, потом перевел взгляд на меня. Улыбнулся. Затем опустил ручку, бросил взгляд на настенные часы и облокотился на спинку стула.

— Еле успели. — Его улыбка не исчезла.

— Мы сверхпунктуальны, — откликнулась Доун.

Нолан изогнул одну бровь.

— Еще минута, и я бы отправил вас принести мне бейгл¹.

Такая угроза вызвала сдержанный смех в зале. Мы с Доун тоже не могли не ухмыльнуться, хотя обе знали, что это запугивание — не шутка.

У Нолана... нетрадиционный подход к обучению. Со своими студентами он общается не свысока, а как с друзьями, с которыми желает поделиться своей самой большой страстью. Он всегда пребывает в хорошем настроении и лучится энергией, а его занятия невозможно сравнить ни с одним из курсов, которые я ранее посещала в университете.

¹ Выпечка, по форме напоминающая бублик.

Начиная с того факта, что от нас требовалось обращаться к нему по имени, продолжая его креативными наказаниями, если мы забывали домашние задания или опаздывали, и заканчивая часами, которые мы проводили на полу, на столах или на лужайке в кампусе, — Нолан все делал не так, как от него ожидали. То же относилось и к темам, которые мы рассматривали на его курсе. Насколько поверхностным выглядел преподаватель на первый взгляд, настолько глубокие и отчасти болезненные задачи он перед нами ставил. Я не раз задавалась вопросом, есть ли причина, по которой он выбирал именно такие темы.

Нолан меня восхищал. Он был шарадой, которую я непременно хотела разгадать, и именно поэтому по средам я так спешила в аудиторию.

После того как я уселась на полу рядом с Доун, я снова посмотрела вперед — туда, где был Нолан. Он закрыл ручку и положил ее на стол.

Его лицо было таким же необычным, как и все остальное — мягким и запоминающимся одновременно, с серыми глазами и вечно задумчиво изогнутой линией рта. Светло-русые волосы средней длины он чаще всего завязывал на затылке, что никогда не казалось мне настолько привлекательным у других мужчин. Вместе с легкой щетиной это придавало ему какой-то дикости, невероятно контрастируя с дружелюбным поведением и теплой улыбкой.

Я медленно опустила взгляд вниз. Чтобы лучше рассмотреть принт на футболке, пришлось сесть ровнее. Как правило, это первое, что я делала, когда приходила в среду на занятие, — Нолан питал слабость к всевозможным фанатским футболкам. В этот момент он чуть откинулся назад и вытянул руки над головой. Черная ткань слегка натянулась на груди. Рисунок состоял из разноцветных гирлянд-лампочек с алфавитом под ними. Я еле сдержала улыбку. Дома у меня лежала почти такая же футболка, потому что я просто обожала сериал «Очень странные дела». Мой взгляд прошелся по всему алфавиту до самого низа.

Если бы не мешала кафедра, я бы наверняка увидела полоску кожи у него на животе. Стоило промелькнуть этой мысли, как я сама себя одернула.

Затем снова подняла глаза... и застыла. Нолан смотрел прямо на меня, во взгляде светился вопрос. Щеки у меня тут же убийственно вспыхнули, и я так быстро отвернулась, что чуть не свернула себе шею.

Возможно, существовала конкретная причина, почему я так ждала этого семинара в среду, но она была тайной, которую Доун — или любая другая живая душа на этой планете — не должна узнать.

Глава 2

Я возилась с сэндвичницей, когда вдруг зазвонил мобильник. Растерянно бросив взгляд на дисплей, я увидела на нем мамино имя. Странно. Обычно мы не созванивались по средам, потому что она ходила на йогу, а мне нужно было сделать гору домашних заданий. Я поднесла телефон к уху.

— Привет, мам, — сказала я и свободной рукой открыла сэндвичницу. Сейчас в ней готовилось единственное блюдо, которое я освоила безупречно: сэндвич с сыром. Для всего остального мне не хватало умений и мотивации. Есть люди, обладающие выдающимся кулинарным талантом, как моя почти-сводная-сестра Доун. Другим же людям, напротив, приходится довольствоваться едой из столовой, полуфабрикатами и сэндвичницей. Например, мне.

— Привет, родная, — заговорила мама. — Как у тебя дела? Как прошел день?

Нахмурившись, я закрыла сэндвичницу.

— У меня все хорошо. Среда — мой любимый день. А ты как?

— Я... — Она прочистила горло. — Я сегодня получила плохие новости от издательства.

Я почувствовала, как участился пульс.

— Они тебя уволили?

— Слава богу, нет. Однако они провели несколько сокращений. Теперь я буду работать меньше часов в неделю.

Я тихо выругалась. У мамы была хорошая должность в издательстве научно-популярной литературы, но случались месяцы, когда денег все равно катастрофически не хватало. Мы взяли кредит на мою учебу в Вудсхилле, а дому, который достался нам в наследство от бабушки, уже больше пятидесяти лет, и он постоянно требует расходов на ремонт.

— На сколько часов тебя сократили? — спросила я, крепко вцепившись одной рукой в столешницу.

— Не забывай себе голову этим, мы сведем концы с концами. Я просто хотела тебе рассказать. И мне кажется... — Я буквально ощутила, с каким трудом она произносила следующие слова. — Мне кажется, будет хорошо, если ты подыщешь себе подработку в Вудсхилле. Просто на всякий случай.

— Конечно, я так и сделаю, мам, — мгновенно ответила я.

Между нами повисла тишина. Через какое-то время она откашлялась.

— Так не должно быть, родная, — пробормотала мама. — Тебе следовало бы полностью сконцентрироваться на учебе, а не идти из-за меня работать.

— Я тебе еще сто лет назад говорила, что для меня не проблема найти работу. — Я старалась разговаривать с ней так мягко, как только могла, поскольку ее все это явно очень расстраивало. Меня мучил вопрос, не скрывала ли она от меня что-нибудь — может быть, ее должность вообще находилась под угрозой.

— Жду не дождусь, когда мы наконец со всем этим справимся и займемся нашим большим проектом, — сказала мама и вздохнула.

Мне с трудом удалось выдавить из себя короткий звук в знак согласия и натянуть улыбку, пусть мама и не могла ее видеть. Так же как и пот, который выступил у меня на затылке от ее слов.

Мама мечтала создать собственное литературное агентство — со мной в качестве партнера, — сколько я себя помню. Раньше после школы я всегда приходила в ее издательство, где часами сидела рядом с ней за письменным столом и наблюдала за рабо-

той. И там, и дома мы вместе читали, оценивали и редактировали рукописи, обмениваясь мнениями о сильных и слабых сторонах авторов и их потенциале. Мое рвение она интерпретировала как искренний интерес к ее работе и не только организовывала мне летнюю практику в других издательствах, но и придумала план, как основать со мной собственное агентство, — и таким образом осуществить величайшую мечту всей своей жизни.

— Прости, родная. Знаю, это не входило в наш план, — продолжила мама, выдергивая меня из оцепенения.

— Не переживай. Я найду подработку, — ответила я, чтобы ее успокоить.

— Ты молодец, спасибо! — Тихий мамин голос звучал наигранно радостно.

Я наморщила лоб.

— Все правда хорошо, мам? — спросила я. — Или мне завтра заехать?

— Нет-нет. Я просто немного не в себе, в офисе сегодня царил настоящий хаос. И хотя это был удар в спину, я все еще уверена: после того как ты окончишь университет, мы откроем собственное агентство.

Я отчаянно искала более безобидную тему, чем мое профессиональное будущее или наше плачевное финансовое состояние.

— Как дела у Стенли? — поинтересовалась я.

— Стенли, милый, Эверли спрашивает, как у тебя дела? — Мне было слышно, как Стенли прокричал ответ, затем мама проворчала: — Хорошо, спасибо, что спросила.

— Он у нас?

Она ненадолго замешкалась с ответом.

— Да.

У меня образовался комок в горле. Стенли — лучший из мужчин, с которыми когда-либо встречалась мама, и тем не менее я ничего не могла поделать с растущим во мне беспокойством.

— И часто он приходит? — тихо уточнила я.

Она не отвечала, и ее молчание вдвое усилило неприятное ощущение у меня в животе. Я судорожно подбирала правильные слова.

— Пожалуйста, будь осторожна, мам, — произнесла я наконец.

Мама вздохнула:

— Эверли.

— Я всего лишь волнуюсь за тебя.

Это чувство настолько укоренилось внутри меня, что я уже не представляла жизни без него. Да, Стенли хороший человек. Он в одиночку вырастил Доун, она унаследовала его теплую манеру общения и доброе сердце... но маме все равно нужно вести себя осторожно. Просто необходимо.

— Тебе не о чем волноваться, — прервала мои рассуждения мама.

Но я буду, — хотелось ответить мне, однако я промолчала. Тишина между нами затянулась настолько, что стала почти неловкой. Я судорожно придумывала слова, которые бы разрядили обстановку между нами и развеяли горький привкус прошлого, но в голову ничего не приходило.

Меня спасла маленькая голубая лампочка сэндвичницы.

— Мне пора заканчивать разговор, еда готова.

— Ты сделала что-то вкусное? — спросила мама. На заднем фоне слышался голос Стенли. У меня ускорился пульс.

— Да. — Ложь быстро сорвалась с моих губ. Порой меня саму пугало, насколько легко мне это теперь давалось. Впрочем, в этом не было ничего удивительного — в конце концов, в течение нескольких месяцев я ничем другим не занималась.

— Не забудь про ужин в субботу, — добавила она.

— Уже сделала пометку в календаре.

— Супер. — Мама немного помедлила, и мне показалось, будто она прочла мои мысли через телефон. — Пожалуйста, не беспокойся. Мы справимся.

— Мы обязательно справимся, мам, — ответила я, хотя беспокойство меня буквально переполняло. Хотелось сейчас же запрыгнуть в автобус до Портленда, чтобы быть рядом с ней.

— До скорого, родная. — Она чмокнула трубку, и я повторила за ней, прежде чем мы закончили разговор.

Минуту я пялилась на прожилки кухонной столешницы. В голове всплывали обрывки воспоминаний. Зажмурившись, я загнала их обратно в глубины своего подсознания, где им самое место. Трясущимися пальцами достала из холодильника диетическую колу и села в кресло цвета охры, стоящее у меня в гостиной.

Потом сделала глоток напитка и уставилась на плавленый сыр в сэндвиче. Голод, от которого еще совсем недавно у меня урчало в животе, резко пропал.

Со вздохом я поставила тарелку на сложенные друг на друга деревянные поддоны, которые служили мне импровизированным журнальным столиком. Снизу слышалась громохочущая у соседа музыка. Хэнк любил стиль хаус — а я не очень. К сожалению, уже больше года я беспомощна против его музыкального вкуса. Иногда даже громкие басы не могли заглушить стоны Хэнка, когда он в очередной раз кого-нибудь цеплял. Стены здесь пропускали больше звуков, чем мне бы хотелось.

Я огляделась вокруг. Несмотря на то что я уже долго тут жила, квартира до сих пор выглядела неуютной. Только две рамки с фотографиями украшали стены, если не считать маленькой дырочки, из которой сыпалась штукатурка, — я безуспешно пыталась забить туда гвоздь. На самом деле я собиралась повесить больше фотографий, но была чересчур разборчива в этом вопросе и уже несколько месяцев искала подходящие. Новые чехлы для бабушкиных декоративных подушек я тоже пока не приобрела и целую вечность откладывала покупку растений с красивыми кашпо. Все это придавало бы квартире более домашний вид, однако втайне меня терзали сомнения, что какие-то элементы декора заставят исчезнуть ощущение потерянности в душе.

Возможно, я никогда по-настоящему не почувствую себя в Вудсхилле как дома. Мыслями я всегда была с мамой. Поначалу мне казалось, что это просто тоска по месту, где я выросла, но потом стало ясно, что неприятное покалывание — не что иное, как страх. А после этого телефонного звонка он стал почти невыносимым.

Каждый раз рассказывая маме, как счастлива в Вудсхилле, я врала. Каждый раз изображая беззаботность перед Доун, впоследствии я мучилась от стыда. Постепенно вся эта ложь начала меня душить. На данный момент в моей жизни остался лишь один человек, которому я могла показать, как на самом деле себя чувствую... и даже этот человек не в счет.

Одной рукой я взяла со своего импровизированного стола ноутбук и раскрыла его. От этого движения из банки выплеснулось чуть-чуть колы, и я тихо чертыхнулась. Затем, недолго думая, наклонилась, чтобы слизнуть газировку с голой ноги. Слава богу, я жила одна. Поэтому могла просто лизнуть коленку и при этом не ловить на себе косой взгляд раздражающего соседа.

После того как ноутбук загрузился, я открыла почтовый ящик. Тихий сигнал известил о сегодняшнем задании «Писательской мастерской». Снова отпивая колу (на этот раз я проследила за тем, чтобы ее не разлить), я кликнула по письму.

От: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Дата: среда, 14 сентября, 21:01

Кому: список рассылки: <Слушатели дисциплины по выбору «Писательская мастерская 2»>

Тема: Домашнее задание

Дорогие студенты!

Высылаю вам задание, работы прошу прислать мне до восьми часов вечера воскресенья.

Нолан

P.S. Блейк, если ты на этот раз не выполнишь задание, я создам аккаунт в «Тиндере» с твоим именем. Я серьезно.

Я быстро скачала приложение. Потом увидела, что в почтовый ящик пришел ответ от Блейка, и открыла его.

От: Блейк Эндрюс <bandrews@woodshill.edu>

Дата: среда, 14 сентября, 21:55

Кому: список рассылки: <Слушатели дисциплины по выбору «Писательская мастерская 2»>

Тема: Re: Домашнее задание
Расслабься, Нолан. Уже делаю.

Блейк и Нолан постоянно цапались. В большинстве случаев Блейк забывал в своих ответах указывать получателем только Нолана и отправлял письмо всему списку рассылки. Он всегда делал вид, что этот курс для него обуза, но я подозревала, что на самом деле ему нравилось. Усмехнувшись, я вышла из электронной почты и открыла задание из приложения.

«Напиши текст, в котором главный герой чувствует себя не на своем месте или ощущает беспомощность. Концентрируйся не только на душевном состоянии персонажа, но и на его окружении. Пиши в течение двадцати минут. Текст может быть вымышленным или основанным на реальных событиях».

Пузырьки колы лопались у меня на языке. Я залпом допила остатки и поставила банку около своего разваливающегося кресла. Потом откинулась назад, подтянула к себе ноги и скрестила их, поправила ноутбук на коленях. Долго думать не пришлось. Ситуация, о которой я собиралась написать, была буквально выжжена в памяти. Я медленно начала печатать:

«Люминесцентные лампы над стойкой погружают бар в желтоватый свет и заставляют бутылки на полках сверкать всевозможными оттенками. Я рассматриваю каждую из них, но больше всего мне нравится та, содержимое которой блестит сочно-зеле-

ным цветом. Интересно, какой у него вкус. Вот бы перелезть через барную стойку, взять бутылку и сделать глоток. Наверняка это вкусно. Кроме того, мне хочется пить. Я не пила еще с тех пор, как пришла из школы. Во рту пересохло почти как тогда, когда я съела пригоршню песка.

В зале повсюду люди возраста моего отца. Не могу сказать, сколько мы здесь пробыли, но сейчас бар уже полон, а дым стал таким густым, что я почти ничего не вижу.

В носу у меня горит, глаза слезятся. Я хочу домой, хотя мамы точно еще нет. Она у бабушки в больнице и не захотела брать меня с собой. Но думаю, там мне бы понравилось больше. Здесь все очень злые, они грубят друг другу и чем сильнее напиваются, тем громче кричат.

Мой папа никогда не пьет. Он говорит, что алкоголь для слабаков. Но все равно больше всего любит проводить время с этими людьми.

— Привет, малышка, — раздается рядом со мной низкий голос. Я поворачиваюсь на слишком высоком стуле и замечаю мужчину, который со мной заговорил. У него борода и жутко красные глаза. Чем дальше он на меня смотрит, тем неудобнее я себя чувствую.

— Ты тут совсем одна? — спрашивает он.

Я оглядываюсь через плечо на зал бара. К несчастью, папы нигде не видно. Тогда я перевожу взгляд обратно на мужчину, который уселся на стул возле меня, и качаю головой.

— Может, хочешь позвонить кому-нибудь, кто тебя забрет? — продолжает он и лезет в карман брюк. Вытаскивает оттуда мобильный и придвигает его по стойке ко мне. Я смотрю сначала на телефон, потом снова на незнакомца. Затем беру сотовый и спрыгиваю с барного стула. Быстро огибаю стойку и иду в сторону туалетов. Выйдя в коридор, поднимаю крышку телефона и начинаю набирать мамин номер. Мы вместе заучивали его наизусть для экстренных случаев. Надеюсь, она не рассердится, что я ей помешаю. Я жму на зеленую трубку и прижимаю мобильник к уху. Раздается один длинный гудок... но прежде

чем я слышу его во второй раз, телефон вырывают у меня из рук. Я подсказываю.

— Какого черта ты тут творишь? — звучит грохочущий голос.

Снизу вверх я смотрю на отца, который возвышается надо мной и стискивает в ладони мобильный незнакомца. Я уже собираюсь открыть рот и что-то сказать, как вдруг папа размахивается и швыряет телефон на пол. Я слышу, как он разлетается на куски, но не осмеливаюсь отвести глаза от своего отца. Лицо у него покраснело, глаза опасно потемнели. Знаю, каким он бывает в таком состоянии. Его руки дрожат от ярости, когда он снова размахивается, а я закрываю глаза, хотя прекрасно понимаю, что сейчас произойдет».

Я убрала руки с клавиатуры. Трясущимися пальцами потянулась к коле и обнаружила, что банка пуста. Образы, которые во время творчества вспыхивали перед моим внутренним взором, развеялись лишь через несколько минут. Кинув взгляд на часы, я осознала, что писала больше часа.

Вот что я одновременно любила и ненавидела в курсе Нолана: он постоянно сталкивал меня с прошлым и самой собой. Иногда это казалось мне чем-то вроде освобождения, однако порой приносило бесконечную боль — как сегодня. Я не хотела думать о том дне, когда в десять лет папа притащил меня в бар, потому что предпочел встретиться со своими друзьями, а не провести время со мной. Не хотела думать о затрещине, которую он вlepил мне за то, что позвонила маме без его разрешения.

Я поднялась и отложила ноутбук в сторону. Надо еще раз отредактировать текст, прежде чем отправить его Нолану, но для этого я сейчас слишком взволнованна. К тому же у меня затекли ноги и заболела спина. Вытянув руки над головой, я сделала пару упражнений на растяжку, которые помнила еще со времен тренировок в группе поддержки. По всему телу бежали мурашки, что наверняка было связано не только с текстом, но и с телефонным разговором, который никак не выходил у

меня из головы. Хорошо бы намотать парочку кругов вокруг корпуса, но такой вариант, увы, не рассматривался. Я пообещала маме больше не бегать одной по ночам. Хотя это, скорее всего, единственное, что сейчас вымотало бы меня настолько, чтобы я смогла уснуть.

Со вздохом я вновь плюхнулась в кресло. Может, получится отвлечься поисками в интернете вакансий с частичной занятостью? Первым делом я пробежалась по университетской онлайн-доске объявлений, потом по записям на сайте биржи труда, однако выбор оказался невелик. Если места и находились, то либо рабочие часы не совпадали с моим расписанием занятий, либо у работодателя были плохие отзывы. Тем не менее я сохранила несколько объявлений в закладках браузера.

После этого я без особого желания начала смотреть на *Netflix* документальный фильм о похищении детей, но не могла сосредоточиться. Снова и снова мысленно возвращалась к своему тексту. А ведь я давно могла бы его отредактировать и отправить Нолану.

Решив, что готова взглянуть на него вновь, я начала вычитывать предложение за предложением. В глаза бросилась пара пропущенных запятых и повторяющихся слов. Некоторые предложения пришлось переформулировать или вообще переписать заново, потому что они мне разонравились или внезапно стали казаться странными. Я проработала текст несколько раз, пока не осталась довольна им по меньшей мере наполовину. А потом настала очередь той части, которую я каждую неделю ждала сильнее всего.

Я открыла почтовый ящик и кликнула на письмо Нолана, чтобы ответить.

От: Эверли Пенн <epenn@woodshill.edu>

Дата: четверг, 15 сентября, 00:31

Кому: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Тема: Re: Домашнее задание

Привет, Нолан.
Высылаю тебе готовое задание.
Всего наилучшего,
Эверли

Курсор завис над кнопкой «Отправить». Я сделала глубокий вдох и нажала на клавишу мыши.

После этого встала и пошла в ванную, где смыла макияж и встала под душ. Еще несколько лет назад я бы не смогла помыть волосы в такой поздний час — они были слишком длинными. Однако после окончания старшей школы я сделала короткую стрижку и до сих пор носила только такую прическу. Не хотела, чтобы что-то напоминало мне о том человеке, которым я являлась раньше.

Вода ласкала кожу. Она словно смывала всю ложь и маски, которые мне приходилось носить в течение дня. С наступлением полуночи появлялось ощущение, будто я наконец могу быть тем, кем хочу. Больше не надо ни перед кем притворяться.

Возвращаясь в гостиную, я чувствовала босыми ногами басы музыки Хэнка. Я переоделась в пижаму, а сверху надела банный халат, который на прошлые рождественские праздники купила с мамой. Черный и такой мягкий, что казалось, будто заворачиваешься в облако. Окутанная приятным теплом, я подхватила со стола ноутбук и вместе с ним направилась в спальню. Там поудобнее устроилась на кровати и постаралась отогнать покалывание в животе, пока снова открывала компьютер.

Тихий сигнал объявил о новом электронном письме. Я тут же щелкнула по нему.

От: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Дата: четверг, 15 сентября, 00:53

Кому: Эверли Пенн <epenn@woodshill.edu>

Тема: Re: Re: Домашнее задание
Эверли!

1. Слишком поздно, чтобы отвечать на письма. Тем не менее спасибо, что ты так быстро выполнила задание.

2. Ты написала очень эмоциональный текст. Преклоняюсь перед твоим талантом.

3. В данный момент мне безумно хочется угостить тебя горячим шоколадом.

Мне так и не удалось привыкнуть к чувству, которое охватывало меня, когда на экране ноутбука высвечивалось имя Нолана, хотя мы переписывались уже больше девяти месяцев. Первое время были только обсуждения семинаров или домашних заданий, пока Доун не попросила нас обоих стать бета-ридерами ее романа. С того момента мы начали часами говорить о персонажах, сюжете и эмоциях в ее книге «О нас», иногда всю ночь проводили вместе в «Скайпе», а в конце концов наши беседы велись уже обо всем на свете.

Я не часто позволяла себе задумываться о мурашках, которые ощущала всякий раз, когда получала от него письмо. Однако когда весь внешний мир засыпал и казалось, будто не спим только мы с ним, я осмеливалась наслаждаться этим чувством.

Я кликнула на маленькую стрелочку, чтобы ответить.

От: Эверли Пенн <epenn@woodshill.edu>

Дата: четверг, 15 сентября, 00:59

Кому: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Тема: Re: Re: Re: Домашнее задание

1. Тем не менее ты прочел письмо и даже ответил.

2. На самом деле это скорее мне нужно перед тобой преклоняться. До того, как я стала посещать «Писательскую мастерскую», мои тексты были гораздо хуже.

3. Ничего не имею против горячего шоколада.

Недолго думая, я отправила сообщение. После полуночи больше тянуло рисковать, чем днем. А еще я сделала вывод, что чем позже пишешь Нолану, тем быстрее он отвечает. Так случилось и сейчас.

От: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Дата: четверг, 15 сентября, 01:01

Кому: Эверли Пенн <epenn@woodshill.edu>

Тема: Re: Re: Re: Re: Домашнее задание

1. На часах 01:01 — загадывай желание.
 2. Просто поклонимся друг другу. Как перед дуэлью на шпагах.
 3. Принесу тебе шоколад на следующей неделе, если не забуду.
- P. S. Если еще захочешь поговорить о своем тексте — я весь внимание.

Второй пункт вызвал у меня улыбку. За прошедшие месяцы у нас был миллион таких переписок — одна странней другой. Мне нравилось необычное чувство юмора Нолана, с которым я по-настоящему познакомилась лишь после наших ночных разговоров.

Кроме того, он не только хороший слушатель, но и крайне чуткий человек. Нолан всегда словно чувствовал, когда кому-то плохо, и делал все от него зависящее, чтобы человеку снова стало лучше, о чем бы ни шла речь и сколько бы других дел у него ни было.

Я потянулась рукой за спину, чтобы поправить подушку. Потом опять коснулась пальцами клавиатуры. Слова пришли будто сами собой.

От: Эверли Пенн <epenn@woodshill.edu>

Дата: четверг, 15 сентября, 01:11

Кому: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Домашнее задание

1. Я загадала. А ты?
2. Ха-ха.
3. Что мне принести тебе, чтобы отблагодарить?

Его последнее предложение я проигнорировала сознательно. Хотя я и делилась с ним многим о себе... про то, что мои тексты основаны на личном опыте, он никогда не должен узнать.

На следующий ответ ему понадобилось больше времени, чем на предыдущий. Я открыла сайт *Urban Outfitters*¹, чтобы отвлечься, и прокручивала мышкой новую одежду в каталоге. Когда наконец негромко звякнул почтовый ящик, моя корзина заполнилась настолько, что сумма выглядела непомерно высокой. Подумав о маме и о том, что с завтрашнего дня нужно будет приступить к активным поискам работы, я закрыла браузер. Потом кликнула на электронную почту.

От: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Дата: четверг, 15 сентября, 01:37

Кому: Эверли Пенн <epenn@woodshill.edu>

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Домашнее задание

1. Мои желания обычно не сбываются, так что этот раз я пропущу.

3. Кофе, черный. Чем крепче и горче, тем лучше. А когда меня охватывает жажда приключений, я добавляю немного молока.

P. S. Мне завтра / сегодня вставать в пять утра и хочешь не хочешь надо идти спать. Хотя я, как всегда, был очень рад твоему виртуальному обществу.

Я вздохнула. Не хотела так быстро заканчивать наш разговор, пусть и знала, что нормальным людям нужен сон. Сейчас я бы с удовольствием переспросила, что он имел в виду под первым пунктом. Даже несмотря на то, что прекрасно все понимала, я начала печатать последнее письмо.

От: Эверли Пенн <epenn@woodshill.edu>

Дата: четверг, 15 сентября, 01:39

Кому: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Домашнее задание

Но ведь иногда желания исполняются.

Спокойной ночи, Нолан.

¹ Крупная сеть магазинов молодежной одежды, обуви, аксессуаров и т. д. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

Затаив дыхание, я надеялась на следующее сообщение. Это как зависимость. Я смогу попробовать уснуть, только если он напишет мне еще раз. В противном случае можно сразу сдаваться и просто вставать.

От: Нолан Гейтс <ngates@woodshill.edu>

Дата: четверг, 15 сентября, 01:41

Кому: Эверли Пенн <erenn@woodshill.edu>

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Домашнее задание
Сладких снов, Эверли.

Я смотрела на буквы, пока они не начали расплываться у меня перед глазами. Все тело покалывало, и я изо всех сил пыталась не думать о том, что это означает. Я уменьшила яркость экрана ноутбука, но оставила его открытым, затем сняла халат и наконец закуталась в одеяло. А потом уставилась в потолок и цеплялась за слова Нолана, чтобы прогнать страх, который пробуждала во мне ночь.

Сладких снов, Эверли. Сладких снов, Эверли. Сладких снов, Эверли.

Несмотря на все мои усилия, темнота впилась в меня своими когтями и сжимала, пока я не начала задыхаться.

Глава 3

На пианиста, сидящего на маленькой сцене, лился яркий свет софита. Музыкант во фраке великолепно играл на блестящем черном рояле. Проникновенная блюзовая мелодия тронула меня до глубины души.

— По-моему, я еще никогда не видела, чтобы кто-то играл с такой страстью, — сказала я, пока на фоне звучала фортепьянная музыка.

— Согласна. Смотри, как полы его фрака двигаются в такт, — Доун кивнула в сторону сцены.

Я пыталась спрятать улыбку, но мне просто-напросто не удалось. С нами поздоровался официант и повел нас в глубь ресторана к столику. Стенли выдвинул маме стул и повернул его так, чтобы она могла сесть. От меня не укрылся легкий румянец на ее щеках. Я быстро отвела взгляд и заняла место напротив нее.

— Желаете аперитив, дамы, господин? — спросил официант. Он казался не таким фанатичным, как пианист, однако выглядел так же безупречно. На темном костюме ни пылинки, а волосы буквально зацементированы на голове. Поразительно.

— С удовольствием, — ответила мама.

Мы с Доун переглянулись.

— Тут очень... шикарно, — произнесла в итоге Доун.

Это слабо сказано. В центре под потолком висела помпезная хрустальная люстра, погружающая зал в мягкий свет. Большинство гостей были одеты в дорогие вечерние наряды. Очевидно,

тут не встречались спонтанно в пятницу вечером, чтобы выпить по бокальчику, а, скорее всего, бронировали столы за несколько месяцев. Я приподняла сложенную в виде лебедя салфетку и на секунду задумалась, как правильно с ней обращаться. У меня получится разложить ее и сложить обратно? Только я собиралась провести эксперимент, как Доун кашлянула.

— Есть какой-то особый повод для такого приглашения? — любопытствовала она, а я не удержалась и взглянула на подругу, выгнув бровь. Я уже открыла было рот, чтобы отметить ее деликатность, когда вернулся официант с аперитивами и один за другим расставил их перед нами. Изысканные бокалы были наполнены красноватой жидкостью, где плавали сиреневый цветок и две клубничные дольки. Почувствовался фруктовый запах.

Мама взяла свой бокал и обменялась взглядом со Стенли. Тошнота, которая недавно появилась у меня в животе во время нашего телефонного разговора, возвратилась и разошлась в полную силу.

— Да, особый повод есть, — заявила она.

Я перестала дышать.

— Доун, Эверли... — начал Стенли и прочистил горло. Он сжал мамину ладонь. — Мы с Морин решили съехаться.

Мелодия пианиста внезапно показалась мне невыносимо громкой. Она грохотала у меня в ушах, пока голоса гостей становились все тише, смазываясь на заднем плане. Лишь краем сознания я отметила, что Доун взвизгнула и вскочила, чтобы обнять маму и Стенли. Сама я просто сидела за столом, уставившись на маму и не в состоянии сдвинуться с места. Просто не могла поверить в то, что сейчас сказал Стенли.

Мама в ожидании смотрела на меня. Словно надеялась, что я тоже подпрыгну и буду танцевать от радости.

Оставшись сидеть, я максимально невозмутимо выдержала ее взгляд.

— Что значит вы съезжаетесь? — спросила я безо всякой интонации в голосе. — Куда вы переедете?

Я практически ощущала, как радость застыла в воздухе. Возникла неловкая пауза, в которой мама со Стенли переглянулись, а Доун в нерешительности застыла возле них.

— Наш дом намного больше, поэтому Стенли переедет к нам. Места там предостаточно. Благодаря этому мы вместе сможем сделать кое-какой ремонт, который годами ждал своего часа. — Мама выдавила из себя улыбку, на которую я не могла ответить. Просто не могла. Единственное, на что меня хватало, это молча смотреть на нее.

А как, черт возьми, ты себе это представляла? — задала я ей немой вопрос, надеясь, что она все поймет. — *И почему ничего не рассказала, когда мы говорили по телефону? Неплохо было бы меня предупредить.*

Мама оторвала взгляд от меня и перевела его на Стенли. Она поцеловала его в щеку, а затем подняла свой бокал.

— За нас, — сказала мама. На щеках у нее вспыхнули красные пятна, которые можно было интерпретировать и как проявление радости, и как проявление гнева. Глаза Стенли лучились любовью, когда он приобнял ее одной рукой за плечи.

Мне стоило невероятных усилий в эту секунду налепить на лицо улыбку. Я залпом выпила аперитив и бесшумно поставила бокал обратно на стол. В желудке появилось жжение.

— По-моему, это потрясающая идея, — произнесла Доун, которая к тому моменту уже снова сидела рядом со мной. — Когда приступаете?

— В ноябре. Я уже начал разбирать вещи, — ответил ей отец.

Я неверяще посмотрела на маму. Стенли рассказывал так, словно это задумывалось уже давно. Никогда прежде я не чувствовала такой обиды.

— Разве... разве еще не рано? Вы же познакомились только в начале года, — вырвалось у меня.

— Верно, — сказал Стенли и большим пальцем погладил маму по плечу. — Но мы уверены друг в друге. А зачем тогда ждать?

Мне искренне хотелось считать его фразу романтической, однако вместо этого внутри нарастало беспокойство. Возможно, Стенли тот самый — пусть и нестандартный — принц из сказки, которого мама ждала много лет. Но я все равно не хотела, чтобы он переезжал к нам.

Ведь это дом, который мы унаследовали от бабушки. Дом, в котором мы жили с тех пор, как мама подвела окончательную черту в их отношениях с папой. Я не хотела, чтобы этот бег по кругу начался заново. Каким бы хорошим ни казался Стенли... это первый настоящий дом, который у меня когда-либо был. Я навещала маму почти каждые выходные. Моя комната там — все еще мой оазис, я даже не забрала с собой в Вудсхилл все вещи, так часто приезжала. Если Стенли сейчас поселится там, а эти отношения однажды закончатся — а они точно закончатся, — то это настолько важное для меня место будет навсегда уничтожено.

Я знала, что это эгоистичные мысли, и стыдилась этого; но в то же время ничего не могла поделать с тем, что творилось у меня в душе.

— Было бы здорово, если бы вы помогли, — добавил Стенли.

— А что насчет бунгало? — спросила Доун. Теперь и в ее голове я уловила легкое колебание, хотя она явно прикладывала гораздо больше усилий, чтобы скрыть это от своего отца.

— Я подумываю его сдавать. Так оно и дальше останется в нашей собственности, но не будет простаивать без дела и рушиться. На следующей неделе у меня назначена встреча с риелтором.

На мгновение вид у Доун стал нерешительным. Затем вернулась ее невозмутимая улыбка.

— Звучит неплохо. Я соберу своих друзей, а потом мы вынесем все из дома. Просто дайте знать, когда вам понадобится помощь.

Меня мучил вопрос, как ей это удавалось. Как она могла просто смириться с мыслью, что придется сгрести в охапку всю свою старую жизнь и попрощаться с ней? Мне в этот миг казалось, словно земля уходит из-под ног.

— У нас надо освободить только кабинет, — сказала мама. — Ну и в целом немного прибраться.

Я кивнула, все еще как будто оглушенная.

— Жду не дождусь, — откликнулся Стенли и улыбнулся всем нам. — Чувствую себя счастливейшим человеком на земле. — В конце концов он поднял свой бокал.

Я же так сильно стиснула свой пустой, что казалось, он в любой момент лопнет.

— За нас четверых, — произнес Стенли.

Симпатия к нему и Доун боролась во мне с прошлым и страхом вновь наблюдать, как мама снова совершит ту же ошибку. Когда к нам подошел официант, я заказала себе еще один коктейль в надежде, что он изгонит холод из моих вен и заглушит бушующую в теле панику.

Алкоголь заменил страх злостью. Злостью на прошлое, злостью на маму. После их торжественного объявления остаток вечера тянулся как резина. Я пыталась поддерживать разговор, но большую часть времени витала мыслями где-то далеко. Почти ничего не ела и в результате — игнорируя мамин ледяной взгляд — отдала свою тарелку практически нетронутой. Я ужасно себя чувствовала и ненавидела маму за то, что она поставила меня в такое положение.

Когда Стенли и Доун наконец подвезли нас до дома, я не смогла больше сдерживаться. Стоило двери закрыться за нашими спинами, я развернулась к маме и укоризненно уставилась на нее.

— Не надо так на меня смотреть, — сказала она и сняла пальто.

— Это как же? — Мой тон звучал как чистейшая провокация. Мама приподняла бровь.

— Ты была сегодня целиком и полностью не права, Эверли.

Я молчала, поскольку знала, что наверняка пожалею о словах, которые так и хотели сорваться у меня с языка. Просто скрестила руки на груди.